

18+

ВАЛЕРИЙ КОЛЕСНИКОВ

Непонятый Достоевский

Валерий Владимирович Колесников

Непонятый Достоевский

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56557882

ISBN 9785005112439

Аннотация

Книга «Непонятый Достоевский» является аналитической работой, посвященной двум произведениям великого писателя – «Дядюшкин сон» и «Село Степанчиково». Все аргументы, которые приведены в качестве доказательств, состоят из общеизвестных исторических фактов. Эти, якобы никак не связанные между собой доводы, постепенно складываются в единую картину. А у литературных персонажей появляются исторические прототипы. Главным девизом книги является фраза, сказанная одной из героинь: «А мы к вам все, все»...

Содержание

Аннотация	5
Часть первая. «Дядюшкин сон» в исторических лицах	6
Описания загородных резиденций Санкт-Петербурга в произведениях Ф. М. Достоевского	6
Дядюшка	11
Духаново	32
Мордасов	39
Зинаида Афанасьевна	49
«Бедный Вася»	58
Негодяй Заушин	66
«Athanase» – блаженный Афанасий Матвеевич	70
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Непонятый Достоевский Валерий Владимирович Колесников

© Валерий Владимирович Колесников, 2020

ISBN 978-5-0051-1243-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Аннотация

Книга «Непонятый Достоевский», по сути, является аналитической исследовательской работой, посвященная двум произведениям Ф. М. Достоевского «Дядюшкин сон» и «Село Степанчиково». Все аргументы и доводы, которые приведены в качестве доказательств, состоят из общеизвестных литературных и исторических фактов. На первый взгляд эти разрозненные и никак не связанные между собой факты (как беспорядочно смешанные пазлы) постепенно складываются в единую стройную и гармоничную картину, которая пронизана хронологической канвой. А у литературных персонажей этих двух произведений появляются реальные исторические прототипы. Главным девизом этой книги является фраза, сказанная одной из героинь «Дядюшкиного сна»: «А мы к вам все, все»...

Гости из прошлого как бы говорят нам: «Встречайте нас. Мы все, хотим заглянуть к вам на огонек, никого не забыли». Несмотря на сложность данной темы, материал в книге подан в простой и доступной форме в ней много иллюстраций, она рассчитана на широкий круг читателей. Время, проведенное за чтением этой книгой, будет потрачено не зря. И читатель еще раз захочет снова или в первый раз перечитать эти два произведения Федора Михайловича

Часть первая. «Дядюшкин сон» в исторических лицах

Описания загородных резиденций Санкт-Петербурга в произведениях Ф. М. Достоевского

Во многих произведениях Ф. М. Достоевского описаны знаковые места северной столицы Российской империи. Одно из основных аналитических произведений, созданных на эту тему, – это книга «Петербург Достоевского» написанная Н. П. Анциферовым в 1923 году. Но, помимо описания мест самой столицы, у Ф. Достоевского есть и завуалированные описания загородных царских резиденций и их жителей. В данной книге, исходя из этого предположения, проведен анализ двух его произведений, связанных между собой общей канвой и временем написания. Это так называемые «Сибирские повести»: «Дядюшкин сон» и «Село Степанчиково и его обитатели» написанные писателем после вынужденного молчания в семипалатинской ссылке. В 1855 году в Семипалатинске Ф. Достоевский, по его признанию, задумал комедию. Вскоре из отдельных приключений героя стал со-

ставляться «комический роман». «Я шутя начал комедию, – писал об этом Достоевский Майкову 18 января 1856 года, – и шутя вызвал столько комической обстановки, столько комических лиц и так понравился мне мой герой, что я бросил форму комедии, несмотря на то что она удавалась, собственно для удовольствия как можно дольше следить за приключениями моего нового героя и самому хохотать над ним. Этот герой мне несколько сродни. Короче, я пишу комический роман, но до сих пор все писал отдельные приключения написал довольно, теперь все сшиваю в целое». В письме к своему брату Ф. Достоевский пишет: «В большом романе моем есть эпизод, вполне законченный, сам по себе хороший, но вредящий целому. Я хочу отрезать его от романа. Величиной он тоже с бедных людей, но только комического содержания. Есть характеры свежие» [1, Т.2; с.510].

Описания загородных резиденций столицы в этих двух произведениях, по моему мнению, у Ф. М. Достоевского замаскированы по цензурным соображениям под обычные помещичьи усадьбы того времени. И с первого взгляда их никак нельзя увязать с такими известными пригородами имперской столицы как Павловск, Гатчина, Стрельна, Ропша, Царское село, наконец. Но главное у Ф. Достоевского это люди, живущие в этих резиденциях (усадеб), и те события, которые происходят вокруг них. Главные герои повести «Дядюшкин сон» – это члены высшего дворянского сословия начала девятнадцатого века, а в «Селе Степанчиково» –

это преимущественно известные литераторы уже середины того же века. В этих двух произведениях, связанных между собой общей летописной канвой, Ф. Достоевский показывает нам не парадную, а повседневную жизнь знаменитых людей, окружавших царей и императриц. Он показывает мечты и желания этих людей, в его повести идет описание конкретных жизненных ситуаций, в которые эти люди попадали в своем недавнем прошлом. Это были реальные, а не выдуманные автором события, о которых шептались сплетницы и простые люди обсуждали между собой на улице. Ф. Достоевский словно заводит нас в тот заброшенный чуланчик Настасьи Петровны Зябловой, в котором есть неприметная щелочка. Спрятавшись в нем видно и слышно все, что в действительности происходило в парадных комнатах, автор открывает нам завесу в прошлое, мы с любопытством начинаем наблюдать жизнь придворных особ и их домочадцев, а также их близких друзей и знакомых. Одно дело, когда мы видим этих людей в торжественной обстановке на балах и приемах с благородной вычурностью, где все чинно, мирно и высокопарно или как они выглядят на парадных картинах со всеми их орденами и регалиями. И со всем другое дело, как эти люди вели себя в простой домашней обстановке без церемоний. Казалось бы, у таких высокородных людей есть все, о чем может мечтать простой смертный человек, все думают, что они купаются в роскоши и живут в свое удовольствие. Но нет, это не так, и Ф. Достоевский показывает нам

их простую, повседневную жизнь, их мечты и заботы, их тревоги и переживания, их нравы. И на поверку они оказались такими же людьми, но с «голубой кровью» и большими амбициями, в которых вопрос «чести» имел для них первостепенное значение.

Аналитический разбор «Сибирских повестей» начнем с повести «Дядюшкин сон» (из Мордасовских летописей), я предполагаю при этом, что мой читатель хотя бы в общих чертах знаком с текстом этого произведения по первоисточнику, а не судит его по обрезанным и скомканным театральным и телевизионным постановкам. Приводить цитаты из этой повести я буду в той последовательности, в которой они будут необходимы для обоснования того или иного моего предположения, то есть выдержки из текста могут одновременно приводиться как из его начала, так и из середины книги. Одни и те же цитаты в процессе чтения могут повторяться, и по мере необходимости я часто буду в хаотической последовательности перескакивать из одной главы в другую. Так как характеристики главных героев разбросаны у Ф. Достоевского по всей книге, и при нахождении их исторических прототипов, их литературные образы мне приходилось выписывать отдельно из разных мест. Для начала процитируем первую даму в Мордасове Марию Александровну Москалеву:

Для нас на данном этапе повествования это самая важная и ключевая цитата для понимания всего произведения. Это

точка отчета, от которой мы будем вести наше расследование, делая в дальнейшем далеко идущие выводы. Вся эта повесть состоит из «мелочей», она из них соткана, как паутина. Ф. Достоевский, вставляя «все эти мелочи» в свое произведение, дает нам как бы одну подсказку за другой. Можно сказать и по-другому: «дьявол кроется в деталях». Для нас не должно быть «мелочей» в этом произведении, любая «мелочь» должна рассматриваться под разными углами и подвергаться всестороннему анализу. Эти «мелочи» надо крутить, вертеть, сравнивать, разглядывать под микроскопом, рассматривать с разных сторон, потому что это ключ к пониманию реальных событий и раскрытию образов литературных героев этой повести в сопоставлении их с реальными историческими личностями.

«Давеча я, впопыхах, обратила только внимание на главное дело, тогда как все эти мелочи, мелочи и составляют, так сказать, настоящий сок! Я ужасно люблю мелочи, даже в самых важных случаях прежде обращаю внимание на мелочи...»

Дядюшка

Главный герой повести «Дядюшкин сон», князь К. по имени Гаврила, по цензурным причинам – бесфамильный персонаж. В начале 1859 г. Ф. М. Достоевский отправил повесть в «Русское слово» и с волнением ждал от брата сообщений о впечатлении, которое она произведет в редакции: «Это для меня, друг мой, чрезвычайно важно... Любопытно знать, не выкинула ли чего цензура». К счастью для самого писателя и его читателей цензура в тексте не нашла ничего предосудительного и книга была опубликована без купюр. В этом своеобразном интеллектуальном поединке между писателем и цензором победил писатель, и это в первую очередь говорит о его гениальности. В другом письме к брату Достоевский упоминал, что князь К. является единственным серьёзным героем «Дядюшкиного сна». Занимаясь персонификацией князя, я долгое время считал, что он соотносится в повести с каким-либо русским князем, например, Голенищевым – Кутузовым. Какие факторы были за эту кандидатуру? Во-первых, у них обоих был выбит глаз, во-вторых, некто Гаврила был родоначальником рода Голенищевых. В-третьих, смерть у них наступила примерно в одно и то же время. И в-четвертых, начальная буква «К» с точкой, Федор Михайлович называет своего главного героя – .; Но все эти совпадения перечеркивала французскость дядюшки: его

утонченные манеры, умение наводить макияж, шепелявость, а также врожденное остроумие и поэтично – писательский дар. Цитата из повести: *князь К*

Согласитесь, такое описание не очень походит на портрет М. И. Кутузова. После таких явных противоречий, кандидатура Кутузова была мною отвергнута. Других кандидатов на дядюшку с русскими корнями у меня не осталось, и я уже начал думать, что это некий собирательный образ. К тому же в примечаниях к повести «Дядюшкин сон» указывается, что заметка, перепечатанная «Москвитянином» в разделе «Заграничные известия», могла подсказать некоторые комические черты внешнего облика старого князя. В ней сообщалось о молодящемся семидесятитрехлетнем графе Генрихе из Парижа, выдававшем себя за сорокалетнего. Тайна графа была раскрыта племянником уже после смерти старика». (Старыгина В. О. «Дядюшкин сон» как комическая повесть [Текст] // Филологические науки в России и за рубежом: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, ноябрь 2013 г.)). – СПб.: Реноме, 2013. – С. 24—26. – URL <https://moluch.ru/conf/phil/archive/106/4459/>

Но дальнейшее детальное знакомство с материалами по Венскому конгрессу 1814—15 годов изменило мою точку зрения. Этот конгресс упоминается в начале пьесы, поэтому я начал внимательно изучать исторические источники, посвященные этому событию. И почти в каждой статье по этому конгрессу есть упоминание того, что некий остро-

умный француз выдавал оригинальный каламбур насчет танцев, которые не идут на пользу заседаниям – «конгресс танцует, но не движется вперед», и кроме прочего шутил там и острословил. И у Ф. Достоевского в этой повести дядюшка каламбурит насчет танцев и некоего поляка во время того же Венского конгресса. И тут я понял: если реальный француз на Венском конгрессе, который запросто каламбурит на пару с Талейраном, и дядюшка (с утонченными французскими манерами) в пьесе каламбурит, поминая при этом Венский конгресс. Значит с высокой долей вероятности этот француз и есть наш главный герой – князь Гаврила, который своим приездом в Мордасов взбудоражил всю его женскую половину. Для большинства русскоязычных читателей это историческое лицо будет своего рода открытием. Этот незаурядный человек незнаком широкой русскоязычной публике, его имени мы не встретим в учебниках по истории, его даже мимоходом не покажут нам в исторических сериалах, посвященных правлению Екатерины Великой, хотя в то время в Европе он был довольно знаменитым военачальником, а в последствии стал дипломатом. В нашей стране это малоизвестная историческая личность, но при этом знатоки его литературного таланта, историки и профессиональные ландшафтные дизайнеры хорошо знакомы как с его биографией, так и с его богатым творческим наследием. Признаюсь, что я раньше, к своему большому стыду и сожалению, тоже ничего не знал об этом неординарном человеке и его имя мне

ни о чем не говорило. Наши историки, специализирующиеся на екатерининской эпохе, в своих работах не уделяют этому политику и военному полководцу должного внимания, он упоминается у них вскользь как проходной, ничем не примечательный персонаж. Мало ли этих французов, покинувших тогда не по своей воле родную страну, было на русской службе, всех и не упомнишь. И вот, наконец, пришло время в свете нашего исследования познакомиться с этим выдающимся человеком поближе, «достать» его из исторического забвения, и заново представить его широкой российской публике. Встречайте. Вот он, дамский угодник и большой оригинал, – знаменитый «Принц Европы» – Шарль Жозеф де Линь.

В предыдущей цитате есть такая фраза: Внимательно ознакомившись с его биографией и послужным списком, становится понятно, где и когда он успел так рассыпаться, дожив почти до восьмидесяти лет. Мною приведен краткий вариант его биографии, для желающих узнать о нем и его творчестве побольше рекомендую заглянуть не только в русскую, но и во французскую Википедию. На иностранных сайтах этому историческому деятелю и его литературному творчеству уделено гораздо больше внимания. Начнем с того, что это аристократ высшей пробы, принц голубых кровей родом из Бельгийской Фландрии. Жозеф де Линь родился 23 мая 1735 года в Брюсселе (Bruxelles, Belgique) в семье принца Клода Ламорала II-го (Claude Lamoral II, 6e Prince de Ligne) (1685—1766) и его супру-

ги принцессы Элизабет-Александрины цу Сальм (Elisabeth-Alexandrine, Princesse de Salm) (1704—1739). Его крестный отец и крестная мать – император Карл VI и его жена Элизабет. В возрасте 15 лет он написал свою первую книгу «Речь о профессии оружия». В 1751 году отец отвез его в Вену и представил императору Франциску I и императрице Марии Терезии, сделавшей его камергером. Военную карьеру он начал в Австрии в 1755 году, где в качестве офицера участвовал в Семилетней войне. После битвы при Хохкирхе ему присваивают звание майора. А к концу войны его имя было уже популярно в австрийской армии как храброго офицера и остроумного человека. В Европе потомственного князя Шарля де Линь титуловали в свете принцем, его любили за холёную внешность, за красоту и молодцеватую выправку, а ещё более – за остроумие, правдивость, за галантное обхождение, а главное – за успешность в сражениях с врагом. *«...казалось, был весь составлен из каких-то кусочков. Никто не знал, когда и где он успел так рассыпаться».*

Рис 1. Шарль Жозеф де Линь (Предположительно Дядюшка)

За боевые успехи, связанные с командованием австрийскими войсками, князь де Линь был назначен императором Иосифом II фельдмаршалом Австрийской армии. Он был приближен к его Двору и пользовался до конца жизни монарха исключительным доверием и дружбой. Его любили и считали своим во Французском королевстве, ему покрови-

тельствова­ли Людо­вик XVI и королева Мария-Антуанетта. Это был поистине «Принц Европы». Во время войны Рос­сии с Турцией 1787—1791 гг., в которой на стороне России участвовала Австрия, князь состоял при армии князя По­темкина в звании начальника артиллерии. В 1788 г он участ­вовал в осаде и взятии русской армией Очакова. В следую­щем, 1789 году, командуя австрийским корпусом, он взял г. Белград. Состоял в свите Екатерины II в знаменитой поездке по Новороссии, она же присвоила ему звание фельдмарша­ла и подарила в Крыму поместье Партенит и земли на До­ну. Шарль Жозеф де Линь был членом брюссельской ложи L'Heureuse Rencontre. В 1785 году была основана ложа Fair Line из полка de Ligne, в которой он был почтенным масте­ром (!). Этот факт из его биографии находит подтверждение в повести в XIII главе. Цитата из повести:

Рис 2. Фельдмаршал Леопольд фон Даун вручает принцу де Линю австрийский военный орден Марии Терезии (Семи­летняя война)

Принц де Линь также считается фундаментальным теоре­тиком ландшафтного искусства. Разведение садов и дворцо­вых парков у разных европейских народов он связывал с их поведением и с их национальными особенностями. После се­бя де Линь оставил познавательные мемуары и большое ли­тературное наследие, 32 тома своих сочинений он отпечатал в собственной типографии в фамильном замке Белёй, распо­ложенным в 80 км к юго-западу от Брюсселя. Де Линь часто

посещал Джакомо Казанову (не случайно этот авантюрист упомянут в повести), Жермена де Сталь была его близким другом, он переписывался с Руссо, Вольтером, Гете, Фридрихом II и Екатериной Великой (с которой он имел постоянную переписку). Приведу выдержку из одного его письма к ней.

Письмо Принца де Линя къ Екатеринѣ II.

Вашему Величеству теперь совсѣмъ нечего дѣлать. приведено въ порядокъ. Если бы другіе ввѣрили Вамъ свое; то и ихъ хозяйство было бы также, хорошо устроено, какъ Ваше, и они теперь также бы отдыхали. Не понимаю, какъ-бы могли, будучи столь праздною, благодаря Вашей дѣятельности, позабыть обо мнѣ совершенно, и извинительно ли Вамъ такъ долго не писать ко мнѣ ни строчки!... *Маленькое Ваше хозяйство*

Вѣна. 1792, 17 Марта. «*Вѣстникъ Европы*», No 19, 1809

А теперь сравним эту выдержку из письма де Линя к Екатерине II с цитатой из повести, где Марья Александровна говорит:

Лично у меня сложилось такое впечатление, что Федор Михайлович, безусловно, читал их переписку, опубликованную в «Вестнике Европы» и с небольшим изменением использовал фразу «о виновности» в своем произведении, вкладывая её в уста Марьи Александровны.

Далее приведу цитату из книги «МЕМОУАРЫ ГРАФИНИ ПОТОЦКОЙ (1794 – 1820)» Графиня Анна Потоцкая

о Принце Шарле де-Линь и его салоне в Вене. ЧАСТЬ 3.
<https://www.proza.ru/2017/03/24/396>

«Знаменитый принц де-Линь, которому было тогда около семидесяти лет, был одним из самых остроумных и блестящих собеседников, причем его разговор был гораздо занимательнее его произведений. Снисходительный, добрый и милый – он любил своих детей, а они обожали его. В жизни он ценил только то, что придает ей прелесть, и совершенно искренно полагал, что единственная цель его существования – это приятно проводить время. Если в молодости он стремился к славе, то только потому, что она обещала ему новые успехи: иногда так приятно написать любовное послание на листке из лаврового венка. Когда-то владелец солидного состояния, он расточил его, как и свою жизнь, самыми разнообразными способами, и теперь стоически – весело переносил свои денежные затруднения. Скромные соломенные стулья, баранье жиго, вечный кусок сыра – всё это представляло из себя неиссякаемый источник для шуток, к которым он относился весьма добродушно. Про него можно было сказать, что недостаток средств искупался у него избытком веселости и что он обеднел по собственному желанию, чтобы быть счастливым, подобно древнему мудрецу, который сам бросил в море свои сокровища».

Теперь сопоставим это описание с тем образом, который рисует нам Ф. М. Достоевский. Цитата из повести:

В качестве своеобразного поведения князя приведем при-

мер такого рода. Дядюшка каждый раз в конце разговора, покидая собеседников, в качестве предлога своего поспешного ухода говорит, что ему надо записать. Примеры такого поведения князя разбросаны по всей повести в разных вариациях. Приведу примеры. Цитата: *«одну новую мысль»*

Цитата из диалога с П. Мозгляковым:

Концовка в сцене «вечернего сговора» в салоне Москалевой. Цитата:

Какие могут быть «новые мысли» у дряхлого старика и зачем ему их записывать? Такое поведение князя воспринимается героями пьесы со снисходительной иронией как старческое чудачество и своеобразная блажь. Возможно, и читателю повести с первого раза покажется, что это описание незначительного комического эпизода в поведении пожилого человека, который стал часто забывать те или иные мысли, приходящие ему в голову. Но это кажущаяся комичность образа, на самом деле это серьёзная «мелочь», на которую стоит обратить пристальное внимание. И у такого поведения есть серьёзная авторская подоплека. Князь, как ищущая, творческая натура, то есть человек, наделенный от природы литературным талантом, старался записать «новые мысли», чтобы не забыть и в дальнейшем использовать их в своем писательском творчестве. Если же мы предполагаем, что дядюшка – это принц Жозеф де Линь, то эта творческая привычка литературного героя записывать «новые мысли», находит подтверждение в литературном наследии его истори-

ческого прототипа. При ознакомлении с его книгами в русском переводе я обратил внимание, что одно из его сочинений так и называется – «... (Линь, Шарль Жозеф, де. Письма, мысли и избранные творения принца де Линя/изданные баронессою Стаэль Голстейн и г-ном Проппиаком.; Перевод с французского С. А. Немирова, И. М. Снегирева. В шести частях. Ч.1—4. М.:В. Тип. Селивановского, 1809.) **МЫСЛИ...**»

Все мысли, которые впопыхах записывал дядюшка можно посмотреть в этой книге.

Ф. М. Достоевский наверняка был хорошо знаком с творчеством принца де Линя и конкретно с данной книгой, и я считаю, что он намеренно включал эти фразы с «новыми мыслями» в конце разных сцен. Он тем самым дает нам своеобразную подсказку на реального персонажа и описывает образ довольно знаменитого в то время реального исторического лица на закате его жизни. Это является еще одним аргументом пользу моей версии в том, что литературный герой князь К. по имени Гаврила – это принц Жозеф де Линь.

Возвращусь в своих рассуждениях еще раз к Венскому конгрессу, о котором упоминал дядюшка. С первого прочтения повесть Ф. Достоевского «Дядюшкин сон», кажется совсем безобидным, аполитичным произведением, напоминающим забавный водевиль или комическую пьесу, далекую от международной политики. Но политика как всепроникающий эфир заполняет все сферы нашей жизни, как в про-

шлом, так и в настоящем и влияет буквально на всё, даже на кулинарные рецепты. И Ф. М. Достоевский, как гениальный писатель своего времени, находясь в жестоких цензурных рамках, сумел показать нам с необычной стороны, важные политические события конца 18 и начала 19 веков, которые оказали существенное влияние на ход мировой истории. И что самое важное – главный герой его повести был не просто свидетелем, а реальным участником тех эпохальных политических событий. Федор Михайлович использовал в этих произведениях, если можно так выразиться, «эзопов язык» (своеобразный жанр подцензурного иносказания). Речь в следующем отрывке пойдет о «нашем поляке», казалось бы, это проходной персонаж, но в этом коротком сюжете есть скрытый смысл. Надо постоянно помнить, что «мелочей» в этом произведении нет, и европейская политика в нем проглядывается между строк, торчит везде как у зайца уши. Цитата из повести:

После определенных сопоставлений мне стало ясно, что «наш поляк» – это прототип Адам Ежи Чарторыйский. Польский и российский государственный деятель, писатель, меценат, князь. Друг и соратник Александра I. Входил в негласный комитет. И впоследствии был участником «танцующего» Венского конгресса 1814—1815г.

Рис 3. Бал у князя Меттерниха во время Венского конгресса (рисунок Иосифа Эмануэля Вайзера).

Этот конгресс именуется у историков «танцующим», по-

тому что, помимо серьёзной дипломатической работы, в перерывах между заседаниями на нем «танцевала вся Европа». Знаменитый австрийский дипломат князь Меттерних, например, устроил бал, освященный тысячью свечами, на который он пригласил 1800 гостей! Почему «наш поляк» у Ф. Достоевского вдруг стал «наш»? Ведь этот каламбур сочинил не литературный дядюшка и не принц де Линь, а сам Ф. М. Достоевский. Потому что Адам Чарторыйский это «русский поляк», волею судьбы занимавший даже пост министра иностранных дел в начале царствования Александра I. И находясь на этом посту, он всегда подчеркивал, что справедливое решение польского вопроса для него является первостепенной задачей и прикладывал к этому все усилия. Тогда в его планы входило восстановление польско-литовского государства, но в самой тесной политической унии с Россией. А польский вопрос на Венском конгрессе был, по сути, главным вопросом, вокруг которого между его основными участниками происходил дележ территорий недавно рухнувшей наполеоновской империи. И между ними происходил поиск компромиссов в неразрешимых территориальных спорах, где каждый тянул одеяло на себя. И решался польский вопрос на закрытых заседаниях не в пользу поляков и их государственной самостоятельности. Перед началом конгресса Чарторыйский в какой-то мере рассчитывал на некий позитив в решении польского вопроса, учитывая, что в начале царствования Александр I был убежденным республикан-

цем и разделял его взгляды в этом деле. В самом начале конгресса, когда было радостное ликование от такого грандиозного съезда коронованных особ и всеобщая эйфория, «наш поляк», теща себя иллюзиями, лихо и самозабвенно отплясывал краковяк. Будущее Польши, вероятно, рисовалось ему в розовом цвете. А ногу он сломал не реально, а виртуально, когда в ходе дальнейших заседаний А. Чарторыйский понял, что поляки останутся в еще более жестокой зависимости от России. Ни о какой даже видимой самостоятельности (унии) для них речи на заседаниях не идет, к тому же польская элита поддержала Наполеона в его походе на Москву и Польша считалась проигравшей стороной. Какие после таких безапелляционных решений по польскому вопросу для высокородного и честолюбивого поляка, могут быть танцы? Какой краковяк? Вероятно, он всем сказал, что ногу подвернул, и тихо отошел в сторону. Рухнули мечты и надежды всей его жизни. Для себя он все понял и больше в политику не лез – «танцевать перестал». Вот Достоевский устами князя К. и каламбурит по этому поводу. Ведь дядюшка, т. е. его прототип – принц де Линь в отличие от республиканца Адама Чарторыйского был убежденным монархистом – «обломком аристократии», сторонником «старого дома», который, как, впрочем, и сам автор этой повести Ф. М. Достоевский высмеивает эти новые революционно – утопические идеи всеобщего равенства и братства. Здесь, скорее всего, автором имеются в виду французские социалисты – утопи-

сты К. А. Сен-Симон, Ш. Фурье, Р. Оуэн – «основатели социализма». А также апологеты ВФР – Жан-Жак Руссо, Вольтер, Дени Дидро, Шарль Монтескье. Достоевский показывает в неприглядном свете тех людей, которые эти идеи озвучивают и пытаются воплотить их в жизнь. К тому же в тридцатых годах 19 века польский вопрос снова злободневно стоял на повестке дня (ноябрьское восстание 1830 – 1831). Так что упоминание Венского конгресса и «нашего поляка» Ф. Достоевским на тот момент было весьма актуальным.

«Человек он был к тому же добрейший, разумеется, не без некоторых особенных княжеских замашек, которые, впрочем, в Мордасове считались принадлежностью самого высшего общества, а потому, вместо досады, производили даже эффект. Особенно дамы были в постоянном восторге от своего милого гостя. Сохранилось много любопытных воспоминаний. Рассказывали, между прочим, что князь проводил большие половины дня за своим туалетом и, казалось, был весь составлен из каких-то кусочков. Никто не знал, когда и где он успел так рассыпаться. Он носил парик, усы, бакенбарды и даже эспаньолку – все, до последнего волоска, накладное и великолепного черного цвета; белился и румянился ежедневно. Уверяли, что он как-то расправлял пружинками морщины на своем лице и что эти пружины были, каким-то особенным образом, скрыты в его волосах. Уверяли еще, что он носит корсет, потому что лишился где-то

ребра, неловко выскочив из окошка, во время одного своего любовного похождения, в Италии. Он хромал на левую ногу; утверждали, что эта нога поддельная, а что настоящую сломали ему, при каком-то другом походе, в Париже, зато приставили новую, какую-то особенную, пробочную. Впрочем, мало ли чего не расскажут? Но верно было, однакоже, то, что правый глаз его был стеклянный, хотя и очень искусно подделанный. Зубы тоже были из композиции. Целые дни он умывался разными патентованными водами, душился и помадился. Помнят, однакоже, что князь тогда уже начинал приметно дряхлеть и становился невыносимо болтлив».

«— Да уж не в масонскую ли ложу вы хотите поступить, любезнейший дядюшка? — включил Мозгляков, очевидно желая порисоваться перед дамами своим остроумием и развязностью.

— Ну да, мой друг, ты не ошибся, — неожиданно отвечал дядюшка. — Я, действ-ительно, в старину к одной масонской ложе за границей при-над-лежал и даже имел, в свою очередь, очень много великодушных идей».

«— Но вы ничего, ничего не переменились! — восклицает она, хватая гостя за обе руки и усаживая его в покойное кресло. — Садитесь, садитесь, князь! Шесть лет, целых шесть лет не видались, и ни одного письма, даже ни строчки во все это время! О, как вы виноваты передо мною, князь! Как я зла была на вас,

mon cher prince!»

«Когда-то, в свои молодые годы, что, впрочем, было очень давно, князь блестящим образом вступил в жизнь, жуировал, волочился, несколько раз проживался за границей, пел романсы, каламбурил и никогда не отличался блестящими умственными способностями. Разумеется, он расстроил все свое состояние и, в старости, увидел себя вдруг почти без копейки. Кто-то посоветовал ему отправиться в его деревню, которую уже начали продавать с публичного торга. Он отправился и приехал в Мордасов, где и прожил ровно шесть месяцев. Губернская жизнь ему чрезвычайно понравилась, и в эти шесть месяцев он ухлопал все, что у него оставалось, до последних поскребков, продолжая жуировать и заводя разные интимности с губернскими барынями. Человек он был к тому же добрейший, разумеется, не без некоторых особенных княжеских замашек, которые, впрочем, в Мордасове считались принадлежностью самого высшего общества, а потому, вместо досады, производили даже эффект. Особенно дамы были в постоянном восторге от своего милого гостя».

«Но... признаюсь вам... вы меня так испугали этими болезнями, что я... весь расстроен. Впрочем, я сейчас ворочусь...

– Но куда ж вы, князь? – вскрикивает удивленная Марья Александровна.

– Я сейчас, сейчас... Я только ... au revoir...

записать одну новую мысль

– Каков? – вскрикивает Павел Александрович и заливается хохотом.»

«– Ну прощайте, дядюшка, я пойду вниз, а вы...

– Как! так ты меня одного оставляешь! – вскричал князь в испуге.

– Нет, дядюшка, мы сойдем только порознь: сначала я, а потом вы. Это будет лучше.

– Ну, хо-ро-шо. Мне же, кстати, надобно **записать одну мысль**.

– Именно, дядюшка, запишите вашу мысль, а потом приходите, не мешкайте».

«– Боже ты мой! – говорил бедный князь. – Я вот только не-много за-был, зачем я сюда приехал, но я сейчас вспом-ню. Уведи ты меня, братец, куда-ни-будь, а то меня растерзают! Притом же... мне не-мед-ленно надо записать ...» **одну новую мысль**

«И вообще, когда я был за гра-ни-цей, я производил настоящий *figure* (фурор). Лорда Байрона помню. Мы были на дружеской ноге. Восхитительно танцевал краковяк на Венском конгрессе.

– Лорд Байрон, дядюшка! помилуйте, дядюшка, что вы?

– Ну да, лорд Байрон. Впрочем, может быть, это был и не лорд Байрон, а кто-нибудь другой. Именно, не лорд Байрон, а один поляк! Я теперь совершенно припоминаю. И пре-ори-ги-нальный был этот по-ляк:

выдал себя за графа, а потом оказалось, что он был какой-то кухмистер. Но только вос-хи-ти-тельно танцевал краковяк и, наконец, сломал себе ногу. Я еще тогда на этот случай стихи сочинил:

Наш поляк

Танцевал краковяк...

А там... а там, вот уж дальше и не припомню...

А как ногу сломал,

Танцевать перестал».

Фамильный герб Дома Линь.

Шарль Жозеф де Линь. (Charles-Joseph Lamoral, 7^e prince de Ligne-фр.)

Духаново

Но вернемся к главному персонажу повести. Князь К. с недавних пор, как получил наследство, поселился в небольшом имении – Духаново. Какое говорящее название дал Ф. Достоевский этой усадьбе! Чей – то Дух обитает там, возможно, Дух старой эпохи, как-то связанный с дядюшкой. Но нет, дальнейшие события говорят нам, что там обитает конкретный, не упокоенный, безвинно убитый императорский дух. Поэтому эта бывшая царская резиденция и названа Достоевским таким говорящим, умиротворенным сравнением – Духа-но-во. Некоторые читатели уже догадались, о какой резиденции идет речь? Если нет, то рассмотрим следующую «мелочь». Мария Александровна в первой беседе с князем заводит речь о его здоровье и о том, что дядюшка может умереть. Цитата из повести:

Этот отрывок обычно воспринимается читателем как симптом старческого маразма, вызывающего улыбку, и многие считают, что рассказ князя напоминает поговорку: «У кого что болит, тот о том и говорит». К тому же считается, что повесть комическая. Значит, в этом месте можно посмеяться. Но нет, смех тут неуместен. Какие у геморроя могут быть удивительные симптомы? О чем вообще идет речь? А я напомню, что к старости дядюшка стал чрезвычайно болтлив. А в глубокой старости человек не боится смерти,

он к ней готов. Поэтому князь, который многое видел и который многое знает, свободно высказывается на запретные и щекотливые темы, не боясь при этом последствий. Это обстоятельство сильно напрягает его родственников, и они стараются оградить князя от общения с другими людьми, чтобы не вызвать лишних кривотолков и сплетен. Поэтому даже Павел Александрович Мозгляков позволяет себе прерывать дядюшку на самом интересном месте и не дает ему возможность продолжить разговор. Вероятно, считая, что сейчас последует описание всем известных медицинских симптомов при протекании этого заболевания. Цитата:

Подробностей далее по тексту не последовало, и другого раза к слову не довелось. Заткнули старику рот, оборвали на половине фразы. Все посмеялись и что? Разошлись? И читатель так и останется в неведении? Не узнает разные эпизоды этой любопытной болезни? Да нет, конечно, наш читатель узнает. Не будем, уподобляться Павлу Александровичу, ведь интересно почитать про кровавый геморрой некоей императорской особы. Да, геморроидальные припадки, о которых заикался дядюшка, относятся, скорее всего, не к его здоровью, а к другой, более знаменитой личности и имеют они не медицинские, а исторические симптомы. Почему геморрой в этом диалоге ассоциируется у дядюшки со смертью? Ведь это не смертельное заболевание. Речь в данном случае пойдет не о физиологических подробностях геморроя, а о его политических последствиях. Данный диалог в за-

вуалированном виде напрямую связан с убийством Петра III в небольшой загородной резиденции и последующем воцарении на российском престоле его законной жены.

В Манифесте, обнародованном 7 июля 1762 года, кончина императора объяснена так:

«В седьмой день после принятия Нашего Престола Всероссийского получили мы известия, что бывший император Петр Третий обыкновенным и часто случавшимся ему припадком геморроистическим впал в пружестокую колику. Чего ради, не презирая долгу Нашего христианского и заповеди святой, которого Мы одолжено к соблюдению ближнего своего, тотчас повелели отправить к нему все, что потребно было к предупреждению следств из того приключений, опасных в здравии его, и к скорому вспоможению врачеванием. Но к крайнему Нашему прискорбию и смущению, вчерашнего вечера получили Мы другое, что он волею всевышнего Бога скончался».

Но Ф. Достоевский устами дядюшки нам говорит, что есть не только симптомы, но и разные эпизоды. В Петербурге в то время ходило множество слухов и конечно, мало кто верил официальной версии. Еще больше слухов циркулировало в Европе. Всемерно желая их пресечь, Екатерина в следующих словах описывает Станиславу Понятовскому кончину своего мужа: «Он чрезмерно напился в этот день, так как имел все что хотел, кроме свободы... Его схватил приступ геморроидальных колик вместе с приливами крови к мозгу;

он был два дня в этом состоянии, за которым последовала странная слабость и, несмотря на усиленную помощь докторов, он испустил дух, потребовав лютеранского священника».

Какой эпизод уважаемый читатель удовлетворяет вас? Я считаю что второй, там больше подробностей. Еще были подробности от братьев Орловых, но они меня не интересуют, т. к. братья были соучастниками убийства и в их показаниях сквозит предвзятость и попытка скрыть истину. Вот так Духаново превратилось в моих рассуждениях в Ропшу, где по сей день среди былого величия и развалин царского дворца бродит не упокоенный дух невинно убиенного императора Всероссийского – Карла-Петера-Ульриха Голштейн-Готторпского, или же Петра III. Может кому-то показаться, что это натянутое сравнение Духаново – Ропша, но мы дальше по тексту смотрим на следующую «мелочь». Гидропатия. Дядюшка лечился водой, вроде как за границей. Цитата:

Рис 4. Дворец в Ропше, где скончался Петр III.

Но в Ропше тоже был свой минерализованный источник целебной воды, собственно, благодаря чему, это место и было первоначально выбрано Петром I в качестве царственных охотничьих угодий, небольшую усадьбу потом переделал и облагородил итальянский архитектор Франческо Растрелли. Вот еще одна цитата из повести в подтверждение этой гипотезы:

«Монплеизир» – в переводе с французского языка – «мое

удовольствие», такие павильоны, по всей видимости, были устроены не только в Петергофе, но первоначально возводились и в других резиденциях, в том числе и в Ропше. В этом описании Ф. Достоевский дает нам своего рода подсказку на первоначальное описание усадьбы, до того момента как оно стало печально знаменитым. Так что получается: Духаново – это Ропша, а не Петергоф или Ораниенбаум, где при жизни и во время своего царствования жил Петр III. Ропша превратилась на момент дворцового переворота в место заключения императора, а затем стала символическим местом непотребного цареубийства. А в шестидесяти верстах от Духаново находится город Мордасов, в котором происходит основное действие повести. Теперь перейдем к локализации города Мордасов, к его окрестностям и его обитателям.

«Нет, вам нужно до основания изменить вашу жизнь, – иначе вы заболете, вы истощите себя, вы можете умереть...»

– Ах, боже мой! Неужели я могу так быстро умереть! – восклицает испуганный князь. – И представьте себе, вы угадали: меня чрезвычайно мучит геморрой, особенно с некоторого времени... И когда у меня бывают припадки, то вообще у-ди-вительные при этом симптомы... (я вам подробнейшим образом их опишу). Во-первых...»

«– Дядюшка, это вы в другой раз расскажете, – подхватывает Павел Александрович, – а теперь...»

не пора ли нам ехать?

– Ну да! пожалуй, в другой раз. Это, может быть, и не так интересно слушать. Я теперь соображаю... Но все-таки это чрезвычайно любопытная болезнь. Есть разные эпизоды... Напомни мне, мой друг, я тебе ужю вечером расскажу один случай в под-роб-ности...»

«Я, признаюсь, ничем не был болен; ну, пристали ко мне: „Лечись да лечись!“ Я, из деликатности, и начал пить воду; думаю: и в самом деле легче сде-лается. Пил-пил, пил-пил, выпил целый водопад, и, знаете, эта гидropатия полезная вещь и ужасно много пользы мне принесла, так что если б я наконец не забо-лел, то уверяю вас, что был бы совершенно здоров...».

«...в Духаново, где был старинный барский дом и сад, с выстриженными из акаций львами, с насыпными курганами, с прудами, по которым ходили лодки с деревянными турками, игравшими на свирелях, с беседками, с павильонами, с монплезирами и другими затеями».

Мордасов

Любая справочная литература по Достоевскому расскажет вам, что произведения «Дядюшкин сон» и «Село Степанчиково» относятся к Семипалатинской ссылке Федора Михайловича и что события, описанные там, территориально относятся к этой далекой от центра провинции с различными вариантами: г. Семипалатинск, г. Омск или г. Барнаул. На тот момент критика на эти произведения отсутствовала, и товарищи по литературе не торопились опровергать эти утверждения. Во-первых, на тот момент Ф. Достоевский нуждался в авторских гонорарах, и, во-вторых, у него со временем стали появляться более монументальные произведения, достойные критики, и «Сибирские повести» отошли на задний план, как второстепенные. К тому же литературоведы в качестве аргументов своей версии выставляют такие исторические примеры из литературного творчества других писателей его современников, как Салтыков-Щедрин и Герцен. Они в разные годы были в ссылке в г. Вятка, и один описал его в своём произведении как город «Глупов», а другой как город «Малинов» (упомянутый, кстати, в «Селе Степанчикове»). А раз Ф. Достоевский после каторги был в ссылке в Семипалатинске, значит, по их версии, он и описал этот город, его обитателей и их нравы. Якобы повесть «Дядюшкин сон» была создана на основе недавних впечатлений от семи-

палатинского периода жизни писателя. Таким образом, главные герои «мордасовских летописей» превратились, по академической версии, в семипалатинских провинциалов середины 19 века, и такое положение дел в этом вопросе устраивает всех достоевидистов и литературоведов. Моя же гипотеза заключается в том, что город Мордасов – это прототип одного из городов, расположенных недалеко от северной столицы Российской империи, а именно это город Павловск. Далее я попытаюсь обосновать своё предположение. Почему Ф. Достоевский придумал для этого губернского города такое необычное название – Мордасов? Прежде всего, это литературное название города странное и режет слух. Какие первоначальные ассоциации возникают у русскоязычного читателя в связи с таким названием? Первое сопоставление слов, которое напрашивается, это слово , может быть, в то время главный полицейский там был суровый «держи-» по типу гоголевского персонажа, из «Ревизора» которого все боялись. Вторая версия, которая напрашивается, – это сопоставление со словом В первом разговоре дядюшки с Москалевой обсуждается тема холеры или скотский падеж, а раз это прискорбное событие ими вспоминается, то могло возникнуть такое ассоциативное название губернского города, как – дасов. Вторая версия у меня долго была преобладающей, но после основательного изучения истории города Павловска у меня сформировалось другое предположение. До того как этот город стал называться Павловск, пер-

воначально в том месте Екатериной II для молодой императорской четы были построены два деревянных замка Паульлюст (Радость Павла) и Мариенталь (Долина Марии). А потом на месте дворца Мариенталь была возведена Каменная крепость названная Павлом I БИП (Бастион имени Павла). Но, несмотря на переименование крепости в БИП, название Мариенталь в Павловске прижилось. Там и по сей день есть такая местная достопримечательность, как Мариентальский парк. Так что Ф. Достоевский вполне мог русифицировать этот немецкий топоним в своей повести и у него реальный – иенталь превратился в вымышленный провинциальный городок – – дасов. Своеобразная игра слов Почему нет? Не мог же он открытым текстом написать, что события происходят в Мариентале. Это бы выглядело слишком прозрачно, а вот некий заштатный губернский городишко Мордасов гармонично вписывается в его летописное повествование. **«морда» морда «мор». «Мор» «Мар» «Мор» «Мар» – «Мор».**

Рис 5. Мариенталь, крепость БИП. Павловск.

После того как становится понятно что Мордасов это город Павловск, нужно рассмотреть ещё одну «мелочь», которая позволит нам попутно разобрать небольшой вопрос. И сделать маленькое дополнение к одной «малозначительной» фразе Марьи Александровны. Для этого воспроизведем небольшую часть из диалога Зины с матерью, где она убеждает выйти Зинаиду за князя К. Вот один из её «убий-

ственных» аргументов. Цитата:

Фраза обрывается многоточием, эта « у Ф. М. Достоевского по понятным причинам осталась неназванной. При помощи «простого» анализа заполним этот пробел. В городе Павловске река Славянка сливается с речкой Тызьва, это финно-угорское название реки с неясной и спорной этимологией, смысл которого давно потерялся во времени. Чухонское название – Тызьва досталось нам в наследство от жившего здесь когда-то коренного народа. Такое необычное название режет ухо русского человека своей несуразностью. Какое может быть отношение к речке, которая вытекает из болота и её длина чуть больше пяти километров? Это обычный ручей, летом зарастающий травой и тиной. Разве можно её сравнить с Гвадалквивиром, Обью или Иртышем? Это к вопросу о том, что действие пьесы «Дядюшкин сон», могло происходить в Семипалатинске или Барнауле. В тех необъятных сибирских краях нет речек с неприличными названиями, названия большинства рек там имеют индоиранские или тюркские корни, они, как правило, величественные, красивые на слух и легко переводятся, подтверждая тем самым своё название. Какой из этого следуют вывод? Что можно дописать в этой цитате? С вашего разрешения, уважаемый читатель, я уберу авторское многоточие и дополню фразу Марьи Александровны выше названной речкой: *скверная речонка*»

«Ты можешь даже ехать этой же весной за границу,

в Италию, в Швейцарию, в Испанию, Зина, в Испанию, где Альгамбра, где Гвадалквивир, а не здешняя скверная речонка с неприличным названием». **Ты-зъва**

Но откуда взялась у М. А. Москалевой эта томная, эта навязчивая «испанская грусть»? Откуда у этой властной и прагматичной женщины, которой несвойственно витать в облаках, эта неумемная тоска по далекой солнечной стране. Там, где находится волшебная Альгамбра, эти мирты, эти лимоны, эти испанцы на своих мулах, где, как она думает, на необыкновенном острове Малага от чудодейственного морского климата лечится даже чахотка. Внезапное появление князя К., вот причина этих заветных мечтаний. Вспомним сцену, когда П. А. Мозгалев в шутку сватал Наталью Петровну за князя К.. Как вела себя М. А. Москалева при этой сцене? Цитата из повести:

Почему Марья Александровна испугалась и оторопела? Если литературный «дядюшка» соответствует реальному историческому лицу князю Шарлю де Линю, а невымышленному персонажу. И Ф. Достоевский описывал события, приближенные к действительным событиям начала 19 века. А принц де Линь – потомок древнего и знатного бельгийского Дома Линь, то многое становится понятно. Это вам не предок, какого-нибудь лакея или денщика, который выбился из грязи в князи при Петре I и его потомки корчат из себя знатных вельмож. Нет. Шарль де Линь – настоящий принц, он был наследным испанским грантом, т. к. та часть

Фландрии, где он родился и где по сей день находится замок Дома Линь, с давних пор принадлежала испанской короне. И, несмотря на революцию, которая произошла в Голландии, южные провинции этой страны не смогли сбросить с себя феодальную зависимость и до конца 18 века находились под испанским владычеством. Родословная принца позволяла при определенных династических спорах и обстоятельствах претендовать даже на высокую должность при испанском дворе. Да, да, это не шутка. Конечно, он бы был не первый в очереди на такое доходное место, но вероятность побороться за эту должность в случае какой-либо династической коллизии у него и его законной супруги, если она у него появилась бы, на тот момент могла реально существовать. А если в Испании у них не получилось бы хорошо устроиться – не беда: в Италии или в Швейцарии есть много других графств и княжеств, где можно себя показать и предъявить свой законный титул для получения высокой должности. К тому времени революция во Франции была уже подавлена и везде восстанавливались старые порядки. Вот эта перспектива и вскружила голову Марии Александровне, которая строила для себя и своей дочери, далеко идущие планы на ближайшее будущее. Ей ли, столбовой дворянке, не знать толк в княжеской родословной и те преимущества, которые они оказывают в дальнейшей жизни. Вот её слова. Цитата из повести:

Но перспективу выгодного замужества, ради высокого ти-

тула, видит не только Москалева, но и другие знатные дамы Мордасова, например Н. Д. Паскудина, и прилагают свои усилия, чтобы очаровать князя. И в качестве аргумента я приведу слова С. П. Фарпухиной во время ее эксцентрической выходки на «вечернем сговоре» в салоне Москалевой. Цитата из повести:

Отсюда следует, что Москалева мечтает именно о герцогском титуле, это второй по значимости титул после королевского. Такой титул, как правило, носят дворяне в западной Европе во Франции и Испании, а в России этот титул не прижился в силу династических особенностей. В заключение этой главы приведу еще одну цитату, что бы окончательно определиться с местом действия в повести:

Думаю, этот червячок с рожками известен большинству жителей средней полосы России, а особенно в её северо – западной части. Это полевой слизень, который постоянно портит часть урожая у садоводов и огородников. Этот довод является небольшим аргументом в пользу того что действие в повести происходят в столичной губернии, а не в далекой Сибири. Да и вряд ли знаменитый немецкий ученый поедет за тридевять земель изучать рогатого червяка, а вот в предместье Санкт-Петербурга он с удовольствием посетит.

Павловскъ.
Крѣпость Маріенталь.

Pavlovsk.
Fort Marienthal.

«Во-первых, – уж одно то, что ты переходишь в другое общество, в другой мир! Ты оставляешь навсегда этот отвратительный городишка, полный

для тебя ужасных воспоминаний, где нет у тебя ни приветов, ни друга, где оклеветали тебя, где все эти сороки ненавидят тебя за твою красоту. Ты можешь даже ехать этой же весной за границу, в Италию, в Швейцарию, в Испанию, Зина, в Испанию, где Альгамбра, где Гвадалквивир, а не здешняя скверная речонка с неприличным названием...»

«...Все это время Марья Александровна сидела с какой-то странной миной в лице. Я не ошибусь, если скажу, что она слушала странное предложение Павла Александровича с каким-то испугом, как-то оторопев... Наконец она опомнилась...»

«Князь и в кульке князь, князь и в лачуге будет как во дворце! А вот муж Натальи Дмитриевны чуть ли не дворец себе выстроил, – и все-таки он только муж Натальи Дмитриевны, и ничего больше!»

«Ваша же Настасья прибежала ко мне и все рассказала. Вы подцепили этого князишку, напоили его допьяна, заставили сделать предложение вашей дочери, которую уж никто не хочет больше брать замуж, да и думаете, что и сами теперь сделались важной птицей, – герцогиня в кружевах, – тьфу!»

«Один немецкий ученый, нарочно приезжавший из Карльсруэ исследовать особенный род червячка с рожками, который водится в нашей губернии, и написавший об этом червячке четыре тома

(in quarto) [в одну четверть 1/4 листа (лат.)], так был обворожен приемом и любезностью Марьи Александровны, что до сих пор ведет с ней почтительную и нравственную переписку и из самого Карльсруэ.»

Зинаида Афанасьевна

Образ Зинаиды Афанасьевны Москалевой – по сути, один из главных женских персонажей этого произведения. Федор Михайлович полностью раскрыл нам образ Зинаиды со всех сторон. Цитата из повести:

Днем во время первой встречи дядюшка обращает пристальное внимание на Зинаиду. Цитата из повести:

Ф. М. Достоевский довольно сильно завуалировал перед читателем её реальный прототип. Само имя «Зинаида» я вначале не принимал в расчет при её поиске, думая о том, что это вымышленное литературное имя. Зина долго для меня оставалась неузнаваемой. Не сразу я догадался, кем Зинаида Афанасьевна была на самом деле, поиск был сложным, и претенденток на её место было много. Помогло мне разобраться в этом вопросе изучение одного известного документа – «Список фрейлин российского императорского двора». В этом поиске большое значение играл такой фактор, как временной диапазон, то есть надо было правильно понимать, когда происходили события, описанные в повести. Это очень важно! После тщательного отбора из числа оставшихся кандидаток, я осознал, что этот литературный персонаж – реальное историческое лицо первой половины 19 века, а не собирательный литературный образ провинциальной красавицы. Зинаида – это настоящее имя её прототипа, Фё-

дор Михайлович не стал менять её имя на другое, и тем самым затемнять её образ. Вероятно, он сделал это для того, чтобы его современники – знающие люди и его близкие друзья, которые вращались в культурной среде, – все же понимали о ком идёт речь. При любом упоминании Зинаиды Достоевский всячески старается подчеркнуть ее идеальную внешнюю красоту, что впоследствии послужило для меня главным аргументом для ее персонификации. А при взаимоотношениях с «бедным Васей» автор показал нам нравственную чистоту Зинаиды и её духовное совершенство. В реальной жизни эта женщина полностью покоряла сердца и умы всех мужчин того времени без исключения. Поэты, художники, литераторы, композиторы, императоры, дипломаты разных стран искали хотя бы сиюминутного внимания и снисхождения с её стороны, ловили каждый её взгляд. И она несла культурный светоч в людские души: фрейлина, поэтесса, хозяйка литературного салона, оперная певица, композитор. Она воплощала в себе идеал женской красоты и грации, это, по выражению Пушкина: «царица муз и красоты».

Итак, встречаем... и преклоняемся перед благородной дамой высшего света... К нам из исторического литературного забвения выходит сама Зинаида Александровна Волконская! Собственной персоной! Да, да, если кто-то не узнал: это и есть наша Зинаида Афанасьевна. Ф. М. Достоевский описал в своей повести именно эту удивительную женщину. Посмотрите на её портрет. Перед нами не просто светская

красавица, это богиня, сошедшая с небес. Какие умные глаза! Какой всё поглощающий образ! Какая неземная красота! Какое совершенство! Просто уму непостижимо. Вяземский вспоминает, как Пушкин впервые появился в салоне Волконской и был очарован: она спела для Пушкина его элегию, положенную на музыку композитором Иосифом Геништа:

*«Погасло дневное светило,
На море синее вечерний пал туман...»*

Рис 6. Портрет Зинаиды Александровны Волконской. 1830. Орест Кипренский. Эрмитаж.

«Пушкин был живо тронут этим обольщением тонкого и художественного кокетства, – писал впоследствии Вяземский. – По обыкновению краска вспыхивала на лице его. В нём этот признак сильной впечатлительности был несомненное выражение всякого потрясающего ощущения». Знаменитый салон Зинаиды Волконской постоянно посещали люди, представлявшие самые выдающиеся художественные и умственные силы того времени: Е. А. Баратынский, А. А. Дельвиг, А. Мацкевич, В. А. Жуковский, Н. М. Языков, А. С. Пушкин, П. А. Вяземский, И. И. Козлов, В. Ф. Одоевский, Д. В. Давыдов, А. И. Тургенев и Д. В. Веневитинов, Ф. И. Тютчев, В. К. Кюхельберг, Н. М. Погодин и другие. Некоторые из них оставили о нем свои восторженные воспоминания. Самой известной характеристикой Волконской и её салона стала фраза П. А. Вяземского из письма А. И. Тургеневу, о «волшебном замке музыкальной феи»,

где «мысли, чувства, разговор, движения – всё было пение». Лучшие поэты посвящали ей свои творения. В мае 1827 года Пушкин послал Зинаиде Волконской свою поэму «Цыганы» и посвященное ей стихотворение, в котором рисует облик «Северной Коринны»:

Цитата из повести:

Далее приведу выдержку о Зинаиде Волконской из Википедии:

Теперь сравним описание из Википедии с цитатой из VIII главы. Нашли фразу, которая объединяет эти два описания? Молодцы. Я тоже обратил на этот момент свое внимание.

В первой цитате это: *«Ее чистый, звучный контральто проникал до сердца».*

Во второй цитате: **«её чудный контральтовый голос».**

Из этого следует, что у литературной героини З. А. Москалевой и у её предполагаемого исторического прототипа З. А. Волконской был редкий музыкальный певческий голос – . И Ф. Достоевский делает на этом акцент и обращает на это обстоятельство наше внимание. Это не просто важная «мелочь», это авторская подсказка. И после такого совпадения можно со стопроцентной вероятностью утверждать, что под образом Зинаиды Москалевой автором описывалась именно Зинаида Волконская. Знаменитый поэт Иван Козлов посвятил её таланту строчки из стихотворения «Княгине З. А. Волконской» (Мне говорят...). **контральто**

В дневнике поэта И. И. Козлова есть запись: «16 апреля

1825. – ... Я отправился к княгине Белосельской на geundervous с кн. Зинаидой Волконской. – Эта прелестная Зинаида выказала мне трогательную нежность. Я ей сказал стихи, ей посвященные... <...> Она меня восхитила, – продолжает Козлов. – Она поет чудесно: голос, молода, душа, и она пела для меня... Сердце радовалось. Я ей прочел наизусть „Венецианскую ночь“». («Очерки Фонтанки. Из истории петербургской культуры» Владимир Айзенштадт, Маргарита Айзенштадт. Ссылка №47 Изд. «Центрполиграф» 2014)

В неё был безнадежно влюблен итальянский художник и скульптор М. Барбиери, который расписывал стены ее театра и работал над интерьерами гостиных. Её редким по красоте голосом восхищался итальянский композитор Россини. Поэт Батюшков посвящал ей стихи, художник Ф. Бруни писал портреты, оба были в нее влюблены. Красавица, обладавшая блестящим умом, тонкая ценительница и покровительница искусств, она сочиняла музыку, ставила оперы, где выступала в главных ролях, писала стихи и прозу, увлекалась живописью. Она с легкостью покоряла сердца самых блестящих кавалеров, но ее любовью на долгие годы стал император Александр I. Он не отвечал Зинаиде Александровне такими же пылкими чувствами, но долгие годы их связывали платонические отношения, нежная переписка и взаимное восхищение. Замуж ее отдали за богатого, но нелюбимого князя Никиту Григорьевича Волконского, что в принципе соответствует фабуле этой повести в финальной ее части.

Цитата из повести:

Это является еще одним подтверждением, что под образом Зинаиды Афанасьевны скрывается Зинаида Александровна Волконская (Белосельская).

«Это одна из тех женщин, которые производят всеобщее восторженное изумление, когда являются в обществе. Она хороша до невозможности: росту высокого, брюнетка, с чудными, почти совершенно черными глазами, стройная, с могучею, дивною грудью. Ее плечи и руки – античные, ножка соблазнительная, поступь королевская. Она сегодня немного бледна; но зато ее пухленькие алые губки, удивительно обрисованные, между которыми светятся, как нанизанный жемчуг, ровные маленькие зубы, будут вам три дня снится во сне, если хоть раз на них взглянете. Выражение ее серьезно и строго»....

«Она одета в простое белое кисейное платье. Белый цвет к ней чрезвычайно идет; впрочем, к ней все идет. На ее пальчике кольцо, сплетенное из чьих-то волос, судя по цвету, – не из маменькиных».

«—А это дочь моя, Зина. Вы еще не знакомы, князь. Ее не было в то время, когда вы были здесь, помните, в – м году?

– Это ваша дочь! Charmante, charmante! – бормочет князь, с жадностью лорнируя Зину. – Mais quelle beauté! – шепчет он, видимо пораженный».

«Я не берусь описывать, что сделалось с князем,

когда запела Зина. Пела она старинный французский романс, бывший когда-то в большой моде. Зина пела его прекрасно. Ее чистый, звучный контральто проникал до сердца. Ее прекрасное лицо, чудные глаза, ее точеные, дивные пальчики, которыми она переворачивала ноты, ее волосы, густые, черные, блестящие, волнующаяся грудь, вся фигура ее, гордая, прекрасная, благородная, – все это околдовало бедного старичка окончательно. Он не отрывал от нее глаз, когда она пела, он захлебывался от волнения.»

«Красота, ум и образование княгини, её чудный контральтовый голос и особый, присущей ей дар привлекать к себе сердца собирал на её музыкально-литературные вечера и театральные представления не только московскую знать, но и профессоров, художников и музыкантов.»

«Павел Александрович немедленно принялся его расспрашивать и узнал чрезвычайно интересные вещи. Он узнал, что генерал-губернатор уже два года как женился, когда ездил в Москву из „отдаленного края“, и что взял он чрезвычайно богатую девицу из знатного дома. Что генеральша „ужасно хороши из себя-с, даже, можно сказать, первые красавицы-с, но держат себя чрезвычайно гордо, а танцуют только с одними генералами-с“;»

Среди рассеянной Москвы,

При толках виста и бостона,
При бальном лепете молвы
Ты любишь игры Аполлона.
Царица муз и красоты,
Рукою нежной держишь ты
Вошебный скипетр вдохновений,
И над задумчивым челом,
Двойным увенчанным венком,
И вьется и пылает гений.
Певца, плененного тобой,
Не отвергай смиренной дани,
Внемли с улыбкой голос мой,
Как мимоездом Каталани
Цыганке внемлет кочевой.

Мне говорят: «Она поет —
И радость тихо в душу льется,
Раздумье томное найдет,
В мечтанье сладком сердце бьется;
И то, что мило на земли,
Когда поет она — милее,
И пламенной огонь любви,
И все прекрасное святее!»...

«Бедный Вася»

Как в повести у Ф. Достоевского в случае с Зиной, так и в реальной жизни у Зинаиды Волконской была чистая и взаимная платоническая любовь к одному молодому поэту. Если внимательно присмотреться к её страстным поклонникам, образ «бедного Васи» легко угадывается и быстро просчитывается и совпадает по сюжету повести с одним реальным историческим лицом. И основной довод, подтверждающий мое предположение, это то, что, в жизни, как и в повести, была ранняя смерть незаурядного поэта подававшего большие надежды. Цитата из повести:

По моему мнению, под образом «бедного Васи» скрывается знаменитый поэт и критик пушкинской поры – Дмитрий Владимирович Веневитинов (14 (26) сентября 1805 – 15 (27) марта 1827). Его подробную биографию любознательный читатель найдет в Интернете. Об их отношениях с Зинаидой Волконской имеется достаточно много воспоминаний, что и позволило мне отождествить Д. Веневитинова с этим литературным героем. И еще одна «несущественная мелочь», которая подтверждает мою догадку, – это необычное кольцо, которое носила Зинаида. Цитата из повести:

Читая повесть, можно смело предположить, что это необычное кольцо было сплетено из пряди волос «бедного Васи». Но литературное произведение, как правило, отлича-

ется от реальности. На самом деле история с кольцом выглядела следующим образом. Веневитинов не был женат. Известна восторженная любовь поэта к княгине Зинаиде Александровне Волконской. С ней связана романтическая история перстня, который был найден на раскопках в Геркулануме и подарен Зинаидой Александровной Веневитинову. Он хранил его и собирался надеть на венчание или перед смертью.

Рис 7. Дмитрий Владимирович Веневитинов. (Предположительно «Бедный Вася»)

Друг Веневитинова Ф. С. Хомяков, видя, что тот умирает, надел ему на палец это кольцо. Веневитинов очнулся и увидев кольцо, спросил не венчается ли он. Услышав в ответ, что он умирает, зарыдал и через несколько часов его не стало.

https://otzovik.com/review_515501.html

http://az.lib.ru/w/wenewitinow_d_w/text_0100.shtml

Скорее всего, эту историю с кольцом Ф. Достоевский представил в изменённом виде, но общую канву он всё-таки оставил в качестве подсказки для своих читателей. В театральных и телевизионных постановках сюжет с «бедным Васей» как правило, скомкан, сужен или вообще отсутствует. Он драматичен по своей сути и не вписывается в общую «комическую» фабулу современных театральных постановок. Из этой повести очень трудно сделать полноценную пьесу. Поэтому сценой с «бедным Васей», режиссеры

и сценаристы, как правило, пренебрегают. Хотя, по сути, эта любовная интрига одна из главных стержневых сцен в повести. Она раскрывает возвышенный характер Зинаиды её женственность, её жертвенность к любимому мужчине, которого сломала неуёмная гордыня, презрение к толпе, жажда славы и величия. Цитата из повести:

В реальности у Дмитрия Веневитинова была одна муза, одна единственная женщина, которая его вдохновляла. Все его творчество служило ей одной – Зинаиде Волконской. Ей посвящены такие его стихи: «К моей богине», «Элегия», «К моему перстню». По этой ссылке вы найдете все стихи поэта на одной страничке.

<https://rupoem.ru/venevitinov/all.aspx>

Цитата из повести:

В повести и мать Зинаиды, и «бедный Вася» в разных тонах поминают Шекспира. Марья Александровна оценивает его стихи в негативном свете, а Василий восхваляет его вечные творения. Какое же произведение Шекспира имеется в виду? Какой сюжет нам приходит на ум? Конечно же, это «Ромео и Джульетта». Эта печальная повесть служит двум влюбленным путеводной звездой, а прагматичную Москалеву такая лирика только раздражает. Ещё один аргумент в пользу моей версии. По сюжету повести «бедный Вася» умирает от чахотки, и в действительности Д. В. Веневитинов тоже скончался от последствий болезни легких. Скоропостижная смерть оборвала все надежды – 15 марта 1827 г.

Совпадает болезнь, из-за которой он умер, и время года – конец зимы, что косвенно подтверждает, что образ литературного героя совпадает с его реальным прототипом. Приведу выдержку из одного его последнего стихотворения:

Из всего этого следует, что с девяностопроцентной вероятностью под литературным образом «бедного Васи» Ф. М. Достоевский описал нам молодого поэта, подававшего большие надежды, но рано ушедшего из жизни Дмитрия Владимировича Веневитинова. Почему автор дал ему такое литературное имя, я постараюсь объяснить во второй части своей исследовательской работы.

«– Я продолжаю, Зина: этот учитель уездного училища, почти еще мальчик, производит на тебя совершенно непонятное для меня впечатление. Я слишком надеялась на твое благоразумие, на твою благородную гордость и, главное, на его ничтожество (потому что надо же все говорить), чтобы хоть что-нибудь подозревать между вами. И вдруг ты приходишь ко мне и решительно объявляешь, что намерена выйти за него замуж! Зина! Это был кинжал в мое сердце! Я вскрикнула и лишилась чувств.»...

«Подумай: мальчик, сын дьячка, получающий двенадцать целковых в месяц жалованья, кропатель дрянных стишонков, которые, из жалости, печатают в „Библиотеке для чтения“, и умеющий только толковать об этом проклятом Шекспире, – этот мальчик – твой муж, муж Зинаиды Москалевой!

Но это достойно Флориана и его пастушков!»

«Она одета в простое белое кисейное платье. Белый цвет к ней чрезвычайно идет; впрочем, к ней все идет. На ее пальчике кольцо, сплетенное из чьих-то волос, судя по цвету, – не из маменькиных; Мозгляков никогда не смел спросить ее: чьи это волосы?»

«До последнего времени я не верил, что я умру; ведь меня не сейчас свалило, долго я ходил с больной грудью. И сколько смешных у меня было предположений! мечтал я, например, сделаться вдруг каким-нибудь величайшим поэтом, напечатать в «Отечественных записках» такую поэму, какой и не бывало еще на свете. Думал в ней излить все мои чувства, всю мою душу, так, что, где бы ты ни была, я все бы был с тобой, беспрерывно бы напоминал о себе моими стихами, и самая лучшая мечта моя была та, что ты задумаешься наконец и скажешь: «Нет! он не такой дурной человек, как я думала!»

«– Что ты плачешь, мой ангел? – продолжал больной. – О том, что я умираю, об этом только? Но ведь все прочее давно уже умерло, давно схоронено! Ты умнее меня, ты чище сердцем и потому давно знаешь, что я дурной человек. Разве ты можешь еще любить меня? И чего мне стоило перенести эту мысль, что ты знаешь, что я дурной и пустой человек! А самолюбия-то сколько тут было, может быть и благородного... не знаю! Ах, друг мой, вся моя

жизнь была мечта. Я все мечтал, всегда мечтал, а не жил, гордился, толпу презирал, а чем я гордился перед людьми? и сам не знаю. Чистотой сердца, благородством чувств? Но ведь все это было в мечтах, Зина, когда мы читали Шекспира, а как дошло до дела, я и выказал мою чистоту и благородство чувств...»

Твой перстень старинный

*Надели друзья.
Пред вечной разлукой
Проляжет стезя.*

Завещание

*Вот час последнего страданья!
Внимайте: воля мертвеца
Страшна, как голос прорицанья.
Внимайте: чтоб сего кольца
С руки холодной не снимали:
Пусть с ним умрут мои печали
И будут с ним схоронены.
Друзьям – привет и утешенье:
Восторгов лучшие мгновенья
Мной были им посвящены.
Внимай и ты, моя богиня:
Теперь души твоей святыня
Мне и доступней, и ясней;
Во мне умолкнул глас страстей,...*

Негодяй Заушин

Литературная фамилия Заушин – говорящая. То есть это тот человек, который любит подслушивать – «греет уши». Цитата из повести:

Заушин – это, конечно же, второстепенный, проходной персонаж и, казалось бы, не стоит внимания, чтобы его персонифицировали. Сначала он даже выпал из моего поля зрения за ненадобностью, но Ф. Достоевский зачем-то упоминает его. В процессе поиска мне стали попадаться на глаза воспоминания одного известного мемуариста той поры, который собирал письменные свидетельства о знаменитых и влиятельных людях того времени. Это был Филипп Филиппович Вигель. Косвенным аргументом в пользу того, что Вигель – это прообраз Заушина, послужило для меня то, что он являлся членом закрытого литературного общества «Арзамас» и был известен своими колкими высказываниями. Некоторые члены этого общества будут упомянуты во второй части данной работы, и это обстоятельство послужило для меня связующим звеном для того, чтобы прийти к такому неоднозначному выводу. Помимо писательской деятельности Ф. Ф. Вигель находясь на государственной службе, в свое время занимал должность вице – губернатора Бессарабии, а также был Керчь – Еникальским градоначальником.

Рис 8. Ф. Ф. Вигель. (предположительно Заушин)

Цитата из повести:

Эти обстоятельства позволяют мне сделать предположение что под вымышленным литературным городом Кадуевым подразумевается город Керчь, а под вице – губернатором Кадуева, так же скрывается господин Ф. Ф. Вигель. То есть дядюшка, вероятно, сначала спутал Мозглякова с Заушиным. Кстати словесный портрет данный князем полностью подходит к Ф. Ф. Вигелю. Это был умный человек, который баловался стихами и, глядя на его портрет можно сказать, что он сбоку немного так на бубнового короля похож. Кто скажет, что это не так, пусть первый бросит в меня камень.

«Вы за что-то ссоритесь; он оказывается самым недостойным тебя... мальчишкой (я никак не могу назвать его человеком!) и грозит тебе распространить по городу твои письма. При этой угрозе, полная негодования, ты выходишь из себя и даешь пощечину. Да, Зина, мне известно и это обстоятельство! Мне все, все известно! Несчастный, в тот же день, показывает одно из твоих писем негодяю Заушину, и через час это письмо уже находится у Натальи Дмитриевны, у смертельного врага моего. В тот же вечер этот сумасшедший, в раскаянии, делает нелепую попытку чем-то отравить себя».

«— У вас, должно быть, чрезвычайно сильное воображение, дядюшка?

— Чрезвычайно сильное, мой милый. Я иногда такое

вообразжу, что даже сам себе потом у-див-ляюсь. Когда я был в Кадуеве... А propos! [кстати! Фр.] ведь ты, кажется, кадуевским вице-губернатором был?

– Я, дядюшка? Помилуйте, что вы! – восклицает Павел Александрович.

– Представь себе, мой друг! а я тебя все принимал за вице-губернатора, да и думаю: что это у него как будто бы вдруг стало совсем другое ли-цо?.. У того, знаешь, было лицо такое о-са-нистое, умное. Не-о-бык-новенно умный был человек и все стихи со-чи-нял на разные случаи. Немного, этак сбоку, на бубнового короля был похож...»

«Athanase» – блаженный Афанасий Матвеевич

После того как мы определились с реальным историческим персонажем Зинаиды Афанасьевны, персонификация Афанасия Матвеевича не вызывает особых трудностей. С большой долей вероятности в этом образе действительно описан её родной отец – Александр Михайлович Белосельский-Белозерский (из рода Рюриковичей). Его образ Ф. М. Достоевский раскрыл вполне реалистично, показав, какой это был человек на самом деле, без прикрас, сохранив при этом его внешний антураж. Если в общепринятой трактовке считать Афанасия Матвеевича обычным сибирским провинциальным дворянином и дамским подкаблучником, его характеристика не вызывает особых эмоций, он подпадает под проходной персонаж. Но как только мы понимаем, что под его образом скрывается известный дипломат екатерининской эпохи, то это кардинально меняет сущность мизансцены, и его литературный образ смотрится и воспринимается совсем по-другому. А. М. Белосельский представлял Россию в Саксонии (в Дрездене), в Испании и в Сардинском королевстве (в Турине).

Рис. 9. Александр Михайлович Белосельский-Белозерский. (Предположительно Афанасий Матвеевич)

По свидетельству Ф. В. Ростопчина, князь А. М. Бело-

зерский был отозван из Турина за «слишком идиллический характер» донесений о революционных событиях во Франции; сам же Александр Михайлович впоследствии объяснял «немилость» тем, что «предвидел события», на которые императрица пыталась «закрывать глаза». Цитата из повести:

Кто же мог быть этим «приехавшим ревизором»? Разобраться мне в этом не простом вопросе помог архивный раздел сайта Министерства иностранных дел.

После детального ознакомления с подробным историческим обзором в архивном разделе сайта, я пришел к выводу, что таким ревизором, который мог смещать дипломатических посланников такого ранга. Мог быть только гос. чиновник самого высокого чина. И с большой долей вероятности на тот момент это мог быть тайный советник, а впоследствии министр иностранных и государственный канцлер – Николай Петрович Румянцев. Известен также как меценат, коллекционер, основатель Румянцевского музея, покровитель первого русского кругосветного плавания. Продолжим изучать образ Афанасия Матвеевича. Цитата из повести:

Далее неплохо бы определиться с местом действия. Где находится эта «деревня»? В трех верстах от Мордасова. А если предполагать, что Мордасов – это Павловск, то круг поиска сильно сужается. Находим описание этой деревни в тексте. Цитата:

А какая летняя «деревня» может находиться в трех верстах от Павловска? Надо понимать, что километраж тут от-

носительный. И немаловажно то, что в описании присутствует громкое слово – «резиденция»! Скорее всего, это Гатчина. Вроде ничто нам в этой цитате не напоминает Гатчину, какое-то длинное (!) деревянное, ветхое строение, все невзрачное, но надо не забывать о царской цензуре и постоянно помнить о «мелочах». «Мелочью» в этой цитате является то, что это летняя резиденция и от Мордасова (Павловск) до «деревни» три версты. Но главной «мелочью», при помощи, которой я определил, что подгородная «деревня» – это Гатчина, а не какое-то другое поместье, является другая цитата из этой главы, где Мария Александровна, перед тем как уехать обратно в город дает своей прислуге важные указания. Цитата из повести:

Оцените мастерство Достоевского, как он завуалировал в этой фразе Гатчину, как он показал знающим людям того времени место действия. В летних пригородных императорских резиденциях Санкт – Петербурга много шикарных и знаменитых комнат с разными общеизвестными названиями. Но зеленая угловая комната есть только в гатчинском дворце, а в других пригородных резиденциях комнаты с таким названием нет. Значит, «подгородная деревня» – летняя резиденция Марьи Александровны Москалевой находилась в Гатчине. И еще аргумент в пользу Гатчины: царская семья Николая I часто приезжали в Гатчину как на каникулы. Одна из придворных дам (фрейлина М. П. Фредерикс) отмечала, что «образ жизни здесь совершенно особый, по-

хожий на жизнь в деревне». В Гатчине все чувствовали себя свободней, чем в официальном, наполненном церемониями Петербурге.

Рис 10. Гатчина. Зеленая угловая комната.

После того как мы определились с местом действия, продолжим разбирать литературный образ блаженного Афанасия Матвеевича. Цитата из повести:

Этой короткой фразой сказано все, о главе семейства. Это емкое выражение просто шедевр лаконичности. Этот человек служит только для внешнего антуража, для торжественного выхода, для церемониальных действий, а в быту он никто, ноль без палочки, пустое место. И все родственники, и знакомые хорошо знали об этом, а родная жена узнала об этом раньше других. Поэтому в простой домашней обстановке к нему со стороны жены такое бездушное и пренебрежительное отношение, как к дорогой китайской вазе, которую разбить нельзя и выбросить жалко. Цитата из повести:

Далее. Цитата из повести:

Эту цитату я привел целиком для того чтобы читатель, кроме других моих доводов, убедился еще и в портретном сходстве литературного героя – Афанасия Матвеевича с его реальным прототипом А. М. Белосельским. На парадном портрете белый галстук у него повязан со знанием дела до самого подбородка и вполне соответствует книжному описанию. И черный фрак, о чем – так сокрушается его супруга, без медалей и крестов. Это важный портретный аргумент

в подтверждении моей версии. Читая повесть, может показаться, что в этой главе описание Достоевским внутреннего мира Афанасий Матвеевича с его блестящим внешним атрибутом заканчивается, но мы не будем торопиться с таким мнением.

В повести говорится, что у князя в службе есть три лакея: Феофил, который вывалил его из кареты, Лаврентий, который остался в Духаново и Терентий. Князь в первом разговоре с дамами как бы к слову дает ироническую характеристику своему лакею. Цитата:

Узнаете типаж Терентия? Нет!?! Приглядитесь внимательно – . Узнаете? Нет!?! Тогда сфокусируем четкость изображения. Цитата из повести: *«Смотрит как баран на воду, . Глуп фе-но-менально!»* **белый галстук**

Ключевое слово в этой фразе – са-но-ви-тость! Ба! Да это же описание все того же Афанасия Матвеевича, только вид с другого боку, а на шее все тот же белый галстук. Как вам раскрытие Достоевским реального образа главного героя в дополнительном виде через образ второстепенного персонажа с такой же нелицеприятной характеристикой? Терентий – это не литературный двойник Афанасия Матвеевича, это его второе «я». Разве это не изумительно? В этом и заключается гениальность Достоевского, его художественный талант. Казалось бы, что речь идет всего лишь, о каком-то швейцаре, слуге – Терентии, но кто понимает «эзопов язык», кто умеет читать между строк и может сравнивать образы,

тот поймет, о ком идет речь. Цитата из повести:

Еще на одном важном доводе в пользу своей версии я хотел бы заострить внимание читателя. Как не странно «мелочь», о которой я хочу сказать это . В любом эпизоде, где фигурирует Афанасий Матвейчв той или иной форме поминается этот напиток. Вот несколько примеров из разных мест повести: **чай**

Цитата из другой главы:

Цитата из другой главы:

Но как этот чай связан с А. М. Белосельским? – спросите вы. Поясню. В царствование императора Александра I после того как он закончил дипломатическую службу он занимал придворную церемониальную должность обер-шенк (старший хранитель вин). Помимо виночерпиев (мундшенки) ему подчинялись ответственные за приготовление кофе и чая (кофишенки). То есть по сути три раза в день пить чай, т.е. дегустировать этот напиток, была его должностной обязанностью. И Ф. Достоевский, зная про это гастрономическое пристрастие своего героя, при его описании всячески старался подчеркнуть в нем этот момент. Далее.

Рис 11. Князь Александр Белосельский с первой женой и детьми, 1790 год.

На картине (рис. 11), где А. М. Белосельский изображен в семейном кругу, его внешность полностью совпадает с описанием Афанасия Матвейча, в частности и белый галстук на месте, и сапоги до блеска начищены. А на заднем пла-

не мы видим деревенскую идиллию. Далее. При императоре Павле I он был пожалован родовым командором ордена святого Иоанна Иерусалимского, т. е. он вступил в масонское братство. Скорее всего, в этом ордене он был не простым членом, а имел высокий статус – символический градус – Мастер, т. к. писал специфические философские труды и переписывался с другими видными масонами, такими же Мастерами как он. В таких закрытых обществах только Мастерам позволен такой вид творчества. Дополнительным аргументом в пользу этой версии является то, что в реальной жизни А. М. Белосельский действительно был знаком с Иммануилом Кантом и вел с ним переписку. Кант высоко оценил его основное сочинение «Дианиология, или Философская картина интеллекта». В России его труд известности не получил, а заслужил только насмешки. Например, уже известный нам Ф. Ф. Вигель вспоминает о том, как «один знатный барин, чудака князь Белосельский, читал... обществу свои уродливо-смешные произведения на русском и французском языках».

Видимо Достоевский разделял взгляды Ф. Ф. Вигеля на литературное творчество Белосельского. Цитата из повести:

Если под описанием глупого лакея Терентия скрывается образ отца семейства, то тут мы видим более расширенный его образ: » – Федор Михайлович вроде похвалил своего героя, внешний блеск и антураж как бы ослепляет, если

видишь человека издалека и только на торжественных приемах. А если приблизить картинку и посмотреть повнимательней, то ваше мнение о человеке может кардинально поменяться. На всеобщей встрече, где должно быть объявлено о помолвке между князем К. и Зинаидой, образ Афанасия Матвеевича Ф. М. Достоевским окончательно отшлифовывается и полируется. Сначала его представляют князю К. Цитата: *«Са-но-ви-тости в нем оттого как-то больше, торжественность какая-то в лице у него является;*

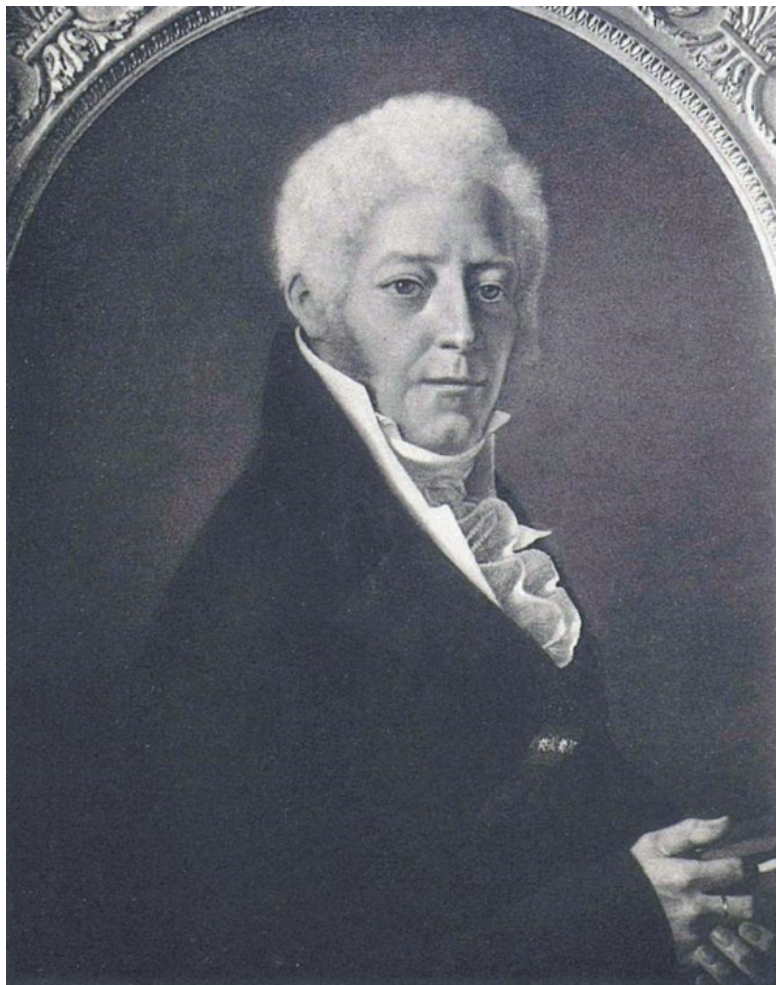
Далее идет знакомство с князем К. Цитата из повести:

Приближалась развязка помолвки. Цитата:

В последней сцене помолвки финал для Афанасия Матвеевича суров, и в конце главы Федор Михайлович допишет о нем всего две строчки. Цитата из повести:

И даже в конце книги автор не говорит нам о его дальнейшей судьбе. Цитата из повести:

В реальной жизни А. М. Белозерский – Белосельский тихо и незаметно для всех умер своей смертью.

«Все, например, помнят, как супруг ее, Афанасий Матвееч, лишился своего места за неспособностью и слабоумием, возбудив гнев приехавшего ревизора. Все думали, что Марья Александровна падет духом, унизится, будет просить, умолять, – одним словом, опустит свои крылышки. Ничуть не бывало:...»

«Во-первых, это весьма представительный человек по наружности и даже очень порядочных правил; но в критических случаях он как-то теряется и смотрит как , который увидел новые ворота. Он необыкновенно , особенно на именинных обедах, в своем белом галстуке. Но вся эта сановитость

и представительность – единственно до той минуты, когда он заговорит. Тут уж, извините, хоть уши заткнуть. Он решительно недостойн принадлежать Марье Александровне; это всеобщее мнение. Он и на месте сидел единственно только через гениальность своей супруги. По моему крайнему разумению, ему бы давно пора в огород пугать воробьев. Там, и единственно только там, он мог бы приносить настоящую, несомненную пользу своим соотечественникам. И потому Марья Александровна превосходно поступила, сослав Афанасия Матвевича в подгородную деревню, в трех верстах от Мордасова...». **баран сановит**

«Наконец, карета пролетела три версты, и кучер Сафрон осадил своих коней у подъезда длинного одноэтажного деревянного строения, довольно ветхого и почерневшего от времени, с длинным рядом окон и обставленного со всех сторон старыми липами. Это был деревенский дом и летняя резиденция Марьи Александровны. В доме уже горели огни».

«Здесь без меня все эти три комнаты прибрать; да зеленую, угловую комнату тоже прибрать. Мигом щетки в руки! С зеркал снять чехлы, с часов тоже, да чтоб через час все было готово».

«— Где болван? – закричала Марья Александровна, как ураган врываясь в комнаты».

«— Да... да ведь ты, Марья Александровна, все же законная жена моя, так вот я и говорю... как супруг... — возразил было Афанасий Матвеев и в ту же минуту поднес обе руки свои к голове, чтоб защитить свои волосы.

— Ах ты, харя! ах ты, осиновший кол! Ну, слыхано ли что-нибудь глупее такого ответа? Законная жена! Да какие теперь законные жены?»...

«Героиня наша уселась в кресла и инквизиторски наблюдала весь церемониал облачения Афанасия Матвеевича. Между тем он успел несколько отдохнуть и собраться с духом, и когда дело дошло до повязки, то даже осмелился изъяснить какое-то собственное мнение насчет формы и красоты узла. Наконец, надевая фрак, почтенный муж совершенно ободрился и начал поглядывать на себя в зеркало с некоторым уважением. **белого галстука**

— Куда ж это ты везешь меня, Марья Александровна? — проговорил он, охорашиваясь. Марья Александровна не поверила было ушам своим.

— Слышите! ах ты, чучело! Да как ты смеешь спрашивать меня, куда я везу тебя!

— Матушка, да ведь надо же знать...

— Молчать! Вот только назови еще раз меня матушкой, особенно там, куда теперь едем! Целый месяц просидишь без чаю. Испуганный супруг умолк.

— Ишь! ни одного креста ведь не выслужил, чумичка ты этакая, — продолжала она, с презрением смотря

на черный фрак Афанасия Матвевича. Афанасий Матвевич наконец обиделся.

– Кресты, матушка, начальство дает, а я советник, а не чумичка, проговорил он в благородном негодовании».

«Вот у меня Те-рен-тий есть. Ведь ты помнишь, мой друг, Те-рен-тия? Я, как взглянул на него, так и предрек ему с первого раза: быть тебе в швейцарах! Глуп фено-но-менально! смотрит, как на воду! Но какая са-но-витость, какая торжественность! Кадык такой, светло-розовый! Ну, а – ведь это в белом галстуке и во всем параде составляет эффект. Я душевно его полюбил. Иной раз смотрю на него и засматриваюсь: решительно диссертацию сочиняет, – такой важный вид! одним словом, настоящий немецкий философ Кант или, еще вернее, откормленный жирный индюк. Совершенный *сotte il faut* для служащего человека!..»
баран

«—Ну да, ну да! Но, признаюсь вам, я даже люблю, когда лакей отчасти глуп, – замечает князь, который, как и все старички, рад, когда болтовню его слушают с подобострастием. – К лакею это как-то идет, – и даже составляет его достоин-ство, если он чистосердечен и глуп. Разумеется, в иных только слу-ча-ях. Са-но-ви-тости в нем оттого как-то больше, тор-жественность какая-то в лице у него является; одним словом, благовоспитанности больше, а я прежде

всего требую от человекабла-го-воспитан-ности.»

«В деревне Афанасий Матвееч живет припеваючи. Я заезжал к нему и провел у него целый час и довольно приятно. Он примеряет , собственноручно чистит сапоги, не из нужды, а единственно из любви к искусству, потому что любит, чтоб сапоги у него блестели; , чрезвычайно любит ходить в баню и – доволен». белые галстухи три раза в день пьет чай

«... И вечно-то хлещет свой чай!...»;

« – Молчать! Вот только назови еще раз меня матушкой, особенно там, куда теперь едем! Целый месяц просидишь без чаю.

; Испуганный супруг умолк....»

«...Не зная, что делать, желая как-нибудь поправиться и вновь заслужить уважение, он хлебнул было чаю; но чай был слишком горячий...»;

«По моему крайнему разумению, ему бы давно пора в огород пугать воробьёв. Там, и единственно только там, он мог бы приносить настоящую, несомненную пользу своим соотечественникам.»

«— Позвольте, князь, – начала она громко и с достоинством, – вам отрекомендовать моего мужа, Афанасия Матвееча. Он нарочно приехал из деревни, как только услышал, что вы остановились в моем доме. Афанасий Матвееч улыбнулся и приосанился.

Ему показалось, что его похвалили»...

«Афанасий Матвееч улыбался, кланялся и даже расшаркивался. Но при последнем замечании князя не утерпел и вдруг, ни с того ни с сего, самым глупейшим образом прыснул от смеха. Все захохотали. Дамы визжали от удовольствия. Зина вспыхнула и сверкающими глазами посмотрела на Марью Александровну, которая, в свою очередь, разрывалась от злости. Пора было переменить разговор»...

«— Афанасий Матвееч! — взвизгнула Марья Александровна каким-то неестественным голосом. — Неужели вы не слышите, как нас срамят и бесчестят? Или вы уже совершенно избавили себя от всяких обязанностей? Или вы и в самом деле не отец семейства, а отвратительный деревянный столб? Что вы глазами-то хлопаете? Другой муж давно бы уже кровью смыл обиду своего семейства!

— Жена! — с важностью начал Афанасий Матвееч, гордясь тем, что и в нем настала нужда, — жена! Да уж не видала ль ты и в самом деле все это во сне, а потом, как проспалась, так и перепутала все, по-свойски...

Но Афанасию Матвеечу не суждено было закончить свою остроумную догадку. До сих пор еще гости удерживались и коварно принимали на себя вид какой-то чинной солидности. Но тут громкий залп самого неудержимого смеха огласил всю комнату. Марья Александровна, забыв все приличия, бросилась было

*на своего супруга, вероятно затем, чтоб немедленно
выцарапать ему глаза. Но ее удержали силою».*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.